

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
ПУШКИНСКАЯ КОМИССИЯ

**ВРЕМЕННОК
ПУШКИНСКОЙ
КОМИССИИ**

Выпуск 32

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

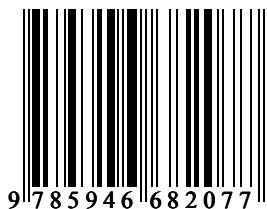
Санкт-Петербург
«Росток»
2016

УДК 821.161.0
ББК 83.3(2Рос=Рус)1
В81

Редакционная коллегия:
А. Ю. Балакин (*ответственный редактор*),
М. Н. Виролайнен, Н. Г. Охотин

Рецензенты:
Е. Н. Григорьева, В. А. Мильчина

ISBN 978-5-94668-207-7

© Авторы статей, 2016
© Пушкинская комиссия РАН, 2016

А. А. КОСТИН

СТИХИ Б. М. ФЕДОРОВА НА СМЕРТЬ ПУШКИНА

Из написанного в Симбирске письма А. М. Языкова к В. Д. Ковмовскому от 2 марта 1837 г., где сказано: «Мы имеем на смерть Пушкина только стихи Лермонтова и Бориса Федорова»,¹ известно, что одним из первых поэтов, откликнувшихся на смерть Пушкина, был Борис Михайлович Федоров (1798—1875), заметный в пушкинской биографии нападками на «союз поэтов» в начале 1820-х гг., изданием юношеских стихотворений Пушкина в своем альманахе «Памятник отечественных муз на 1827 год», критикой на «Бахчисарайский фонтан» и «Евгения Онегина» и рядом других эпизодов.²

Текст этого стихотворного некролога между тем остается неизвестным.³ Активный литератор 1820-х гг., в конце 1830-х гг. Федоров оказывается, по сути, на периферии литературного процесса: публикуя преимущественно собственные коммерческие издания, он в это время сотрудничает (лишь изредка) преимущественно с журналистами, сблизившимися с ним еще в 1810-х гг.,⁴ в 1840—1841 гг.

¹ Цит. по: Баранов В. С. Отклик А. И. Полежаева на стихотворение Лермонтова «Смерть поэта» // Литературное наследство. М., 1952. Т. 58: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. С. 486.

² См.: Черейский Л. А. Пушкин и его окружение. 2-е изд., доп. и перераб. Л., 1989. С. 463—464.

³ В. Э. Вацуро, публикуя стихотворение Федорова из альбома З. И. Юсуповой, справедливо замечает, что «оно, конечно, написано несколько позже и является откликом не столько на самую гибель Пушкина, сколько на связанные с нею разговоры в петербургском обществе» (Вацуро В. Э. Из неизданных откликов на смерть Пушкина // Временник Пушкинской комиссии. 1976. Л., 1979. С. 48).

⁴ На присутствие в Императорской Российской академии Его светлости принца Петра Ольденбургского. 18 января 1836 года // Литературные прибавления к «Русскому инвалиду». 1836. № 8. С. 62; Феодорит. (Отрывок из исто-

помещает свои сочинения в «Трудах Императорской Российской академии»,⁵ членом которой он стал в 1833 г., а в 1842 г. становится сотрудником маргинального журнала С. А. Бурачка «Маяк». Ни в этих, ни в других журналах или альманахах, ни в рукописях стихи Федорова на смерть Пушкина обнаружены не были. Архив Федорова не сохранился; единственный известный сборник его сочинений в разных жанрах вышел в свет в 1818 г.;⁶ в другие сборники, опубликованные Федоровым после 1837 г.,⁷ стихи на смерть Пушкина не могли войти по своей тематике.

Вместе с тем по справке Я. К. Грота известно, что в 1840 г. Федоровым был подготовлен к печати и остался лишь в корректуре сборник «Стихотворения Б. Федорова»,⁸ до сих пор не обнаружен-

рического романа «Князь Курбский») // Сборник на 1838 год. СПб., [б. д.]. С. 11–19; Отрывки из исторического романа «Князь Курбский» (Часть III) // Там же. С. 169–198; Русский кубок на новый год // Сын отечества. 1839. Т. 7. С. 5–7; Питер-Бас // Там же. С. 91–95. Оба стихотворения в «Сыне отечества» опубликованы анонимно. Федоров был знаком с А. Ф. Воейковым и Н. И. Гречем еще с середины 1810-х гг. Многочисленные рецензии Федорова печатались в конце 1830-х гг. в «Журнале Министерства народного просвещения», главный редактор которого К. С. Сербинович был связан с Федоровым еще общей службой под началом А. И. Тургенева с 1818 г.; дружеские отношения сохранились у них до последних лет (см. их обширную переписку: РГИА, ф. 1661, оп. 1, № 1599; ИРЛИ, р. 1, оп. 25, № 38). Выделяется из этих публикаций в изданиях старых знакомых стихотворение Федорова «Утро пред памятником Петра Великого» («Стою, опершись на гранит...»), напечатанное в альманахе относительно нового в литературном мире В. А. Владиславлева «Утренняя заря ... на 1839 год» (с. 322–324).

⁵ «Юрьевский отшельник» (1840. Ч. 1. С. 241–247), «Молитва и жизнь» (1840. Ч. 2. С. 224–226), «На открытие Санктпетербургского университета в доме Двенадцати коллегий 24-го марта 1838 года» (Там же. С. 227–230), «Авраамий Палицын» (1840. Ч. 3. С. 77–79), «Земной шар» (Там же. С. 83–85), «Жизнеописание Ломоносова» (1841. Ч. 4. С. 53–76), «Круг зрения» (Там же. С. 131–132), «Христианину старцу» (Там же. С. 133–136).

⁶ Федоров Б. М. Опыты в поэзии. СПб., 1818.

⁷ Федоров Б. М.: 1) В память императора Николая I. Собрание стихотворений Бориса Федорова. СПб., 1857; 2) Гостинец для детской елки. Книжка в стихах для малюток. СПб., 1846; 3) Стихотворения для детей, от младшего до старшего возраста, расположенные в двадцати двух отделах. 2-е изд. СПб., 1858. Ч. 1–2; 4) Приветствия детской любви, или Собрание стихов, говоренных детьми для поздравления родителей и родных. СПб., 1858; 5) Легенды о Петре Великом и стихи на двухдесятилетний юбилей с его рождения. СПб., 1872.

⁸ См.: Грот Я. К. Библиографии литературы, относящейся к Державину // Державин Г. Р. Соч. СПб., 1883. Т. 9. С. 509. Здесь в разделе «Указатель относящихся к Державину стихотворений по именам авторов их» упомянуто несколько стихов Федорова, в том числе «Стихи после свидания с Державиным в 1815 году» с указанием: «Стихотворения Б. Федорова. СПб., 1840 (неизданные: корректурный экземпляр)».

ный. Следует полагать, что этим сведениям соответствует печатный сборник сочинений Федорова, не имеющий аналогов в фондах крупных библиотек, сохранившийся без титульного листа в библиотеке Пушкинского Дома, в книжном собрании А. И. и Н. И. Тургеневых (шифр 111^{2/78}).⁹ О том, что это и есть издание 1840 г., говорит не только включение в него двух указанных Гротом стихотворений, но и то, что наиболее позднее сочинение здесь можно датировать 1840 г.¹⁰ Отождествить указанный сборник с другим собранием сочинений Федорова, готовившимся в 1844 г. и также не увидевшим свет, не позволяет отсутствие в нем созданных после 1840 г. стихотворений, посвященных Н. С. Мордвинову.¹¹

Наряду с прочими не публиковавшимися в других изданиях сочинениями Федорова¹² в сборнике Пушкинского Дома обнаруживается и датированное 1837 г. стихотворение «На смерть поэта» (с. 98–99). Это, по-видимому, то самое сочинение, о котором говорит в своем письме А. М. Языков:

⁹ На первой странице — запись карандашом: «Poésies attribuées à Khvostoff» (Стихи, приписываемые <Д. И.> Хвостову). За помощь в разборе надписи сердечно благодарю П. Р. Заборова.

¹⁰ Стихотворение «Сочинителю книги: Оборона летописи русской» («Дух отвержения пылливый...») (с. 186–188) является откликом на книгу П. Г. Буткова «Оборона летописи русской, Нестеровой, от навета скептиков» (СПб., 1840).

¹¹ В письме от 21 июля 1844 г. Федоров писал Н. С. Мордвинову: «Не оставляя русскую словесность, я издаю теперь собрание моих стихотворений, в которых между прочим поместил несколько пиес, посвященных Вашему сиятельству» (РГИА, ф. 994, оп. 2, № 980, л. 9). Помимо связанных с Мордвиновым стихов 1830-х гг., вошедших в сборник Пушкинского Дома (два стихотворения: 1): «Вековой липе нашего сада» (с. 138–139); написано в июле 1833 г., опубл. в «Литературных прибавлениях к “Русскому инвалиду”» (1834. № 90, 91 и 92) и отдельным листом (РГИА, ф. 994, оп. 2, № 980, л. 1–1 об., 14–15 об.); 2): «Графу А. Н. Мордвинову» («Какою силою волшебной...»; с. 140–144); написано 19 июля 1835 г. (РГИА, ф. 994, оп. 2, № 980, л. 3–5); опубл.: Литературные прибавления к «Русскому инвалиду». 1835. № 68), Федоров в 1840-х гг. пересылал Мордвинову другие свои стихотворения: «При получении известия о новом приношении... Императорскому экономическому обществу» (РГИА, ф. 994, оп. 2, № 980, л. 6–7; июнь 1842 г.), «Графу Николаю Семеновичу Мордвинову» («Когда величия пора...») (Там же, л. 10–11 об.; 21 июля 1844 г.) и «К портрету адмирала графа Н. С. Мордвинова» (Там же, л. 8; б/д); ни одно из этих трех поздних сочинений не вошло в сборник Пушкинского Дома.

¹² См., например, стихотворение «На внесение бюста А. С. Шишкова в императорскую Российскую академию» (с. 171–173), сохранившееся в бумагах Российской академии и опубликованное лишь в наши дни (см.: Кочнева Е. В. К истории создания скульптурного портрета А. С. Шишкова из собрания Российской Академии // Русская литература. 2012. № 2. С. 109–110).

НА СМЕРТЬ ПОЭТА

Жизнь кончена! — угас
Светильник мыслей вдохновенных!
Сокрылася звезда Поэтов современных.
Нет больше Пушкина средь нас,
И сетует о нем Россия.

О! тленны все цветы земныя!
Жизнь кончена?.. Светла для Веры даль!

Но слезы скорби льются;
*Нам жаль его! Поэта жаль!*¹³

Он розы счастья едва успел коснуться,
И нет уже его! — Любя ему внимать,
Как тяжело нам себе сказать:
Его мы не увидим боле!
И голос Пушкина в наш слух не долетит!
И прах его далеко скрыт...

Смерть встретила его в цветущем жизни поле;
Но песнь души твоей, Поэт, осталась нам —
Твой лучший памятник родным, друзьям, векам.

Душе, не скованной телесными цепями,
Открыты небеса с их светлыми путями.
Умолкни, сердца скорбь!.. Надеждой окрылясь,
Мысль утешения при гробе нам являлась:
Что жизнь твоя, Поэт, для Неба началась,
С тех пор, как для земли скончалась.

Из круга друзей Пушкина, бывших рядом с ним в последние дни, Федоров был близок с А. И. Тургеневым, который покровительствовал ему с 1818 г. и к которому Федоров сохранил доверительное отношение и после того, как в 1824 г. тот оставил пост директора Департамента духовных дел. Известна помощь, оказанная Тургеневым Федорову в 1826 г. при подготовке первой книги «Памятника отечественных муз»;¹⁴ в 1836—1837 гг. именно Федоров за-

¹³ Здесь Федоров, как и многие современники, оценивает дуэль и смерть Пушкина в контексте строф о дуэли в «Евгении Онегине» («Друзья мои, вам жаль поэта...» — VI, 132).

¹⁴ См.: А. И. Тургенев в его письмах // Русская старина. 1881. № 6. С. 188; Переписка А. С. Пушкина: В 2 т. М., 1982. Т. 1. С. 396—397 (письмо А. А. Дельвигу от 15 сент. 1826 г. и комм. В. Э. Вацуро).

нимался хлопотами по неосуществленному изданию карамзинских материалов, которыми располагал Тургенев.¹⁵ Впервые после смерти Пушкина Федоров упоминается в дневнике Тургенева 2 февраля: патрон поручает ему «собрать сведения о Пскове» в связи со сборами к перевозке гроба с телом Пушкина. Вечером того же дня (после того как у К. С. Сербиновича Тургенев познакомился с запиской И. Т. Спасского «о последних минутах Пушкина» и лермонтовскими стихами «На смерть поэта») Федоров и Тургенев встречаются в доме Е. А. Карамзиной.¹⁶

Именно через А. И. Тургенева стихи Федорова на смерть Пушкина стали известны в Симбирске. В своем дневнике 20 февраля 1837 г. он записывает: «Писал к <А. Я.> Булгакову» и послал письмо к Ив<ану> Сем<еновичу> <Аржевитинову> в ответ на его, и обо мне, и другое о просьбе к к<нязю> Меншикову за 3х <нрзб.>. Послал копии с прош<ения> К<нязя> Гол<ицына> со стихами Федор<ова> на Пуш<кина> и 2 № Прибавлен<ий> к Инвалиду».¹⁷ Упоминаемый здесь симбирский помещик И. С. Аржевитинов, двоюродный брат Тургенева, был его постоянным корреспондентом; в частности, через А. Я. Булгакова Тургенев сообщал ему в январе — феврале 1837 г. о событиях, связанных со смертью Пушкина.¹⁸ По предыдущему письму Тургенева к А. Я. Булгакову, написанному 17 февраля, где стихотворение Федорова еще не упоминается, последнее можно предположительно датировать 17—20 февраля 1837 г.

Оставшийся неизданным сборник поэзии Федорова из библиотеки Пушкинского Дома отражает его знакомства и с другими друзьями Пушкина: помимо А. И. Тургенева, которому посвящено напечатанное здесь стихотворение «Портрет» («Есть в мире чудный человек...»; с. 176—185),¹⁹ это и В. А. Жуковский, и семья Карамзиных. Стихотворение «В. А. Жуковскому» («Под небо родины своей...»; с. 145—146) представляет собой подносные стихи на его именины 1838 г.; стихи Федорова на именины Жуковского 1837 г.

¹⁵ См.: Саитов В. Письма Н. М. Карамзина к А. И. Тургеневу (1806—1826) // Русская старина. 1899. № 1. С. 211—213.

¹⁶ См.: Пушкин в воспоминаниях современников: В 2 т. 3-е изд., доп. СПб., 1998. Т. 2. С. 201.

¹⁷ ИРЛИ, ф. 309, № 316, л. 75 об.

¹⁸ А. И. Тургенев о кончине Пушкина // Русский архив. 1903. № 1. С. 143—144; Коншина Е. Н. Из писем А. И. Тургенева к А. Я. Булгакову // Московский пушкинист. М., 1927. Вып. 1. С. 33—41.

¹⁹ Первая публ.: Литературная газета. 1840. № 11. 7 февр. С. 248—252 (датировано 1839 г.).

упоминаются в дневнике А. И. Тургенева.²⁰ Судя по первому стиху другого подносного стихотворения, «Александр Николаевичу Карамзину» («Благодарю за *Улына...*»; с. 174–175), к 1839 г. отношения Федорова с семейством Карамзиных вовсе не ограничивались формальными хлопотами в связи с упомянутым несостоявшимся изданием А. И. Тургенева. О том, что в этом знакомстве существенную роль сыграла смерть Пушкина и события вокруг нее, можно судить по последней строфе этого стихотворения, где стихотворная повесть А. Н. Карамзина «Борис Ульин» (СПб., 1839) сравнивается с творчеством погибшего поэта:

Не дух ли Пушкина незримый,
Слетая в круг его любимый,
В знакомых мир к друзьям своим,
Весть подает Карамзиным?
Свой дар, утраченный для света,
В молодого перелив поэта,
Как будто молвит Пушкин нам:
«Еще я с вами, я здесь сам!»

Таким образом, Федоров получал сведения о дуэли и смерти Пушкина от людей, бывших рядом с ним в последние дни. Это отразилось во фразе, с которой начинается стихотворение, — предсмертных словах Пушкина «Жизнь кончена», в разных вариантах сохраненных А. И. Тургеневым, Е. А. Карамзиной, И. Т. Спасским, В. И. Далем, Е. Н. Мещерской и В. А. Жуковским. Сама оценка этих слов как житийного рубежа, отделяющего земную жизнь благочестивого христианина от жизни вечной, в полной мере согласуется с идеей о предсмертном преображении Пушкина, представленной в известном письме Жуковского к отцу поэта и противопоставленной взгляду Николая I на Пушкина как плохого христианина. При этом следует учитывать чрезвычайную набожность самого Федорова и его не менявшееся со временем восторженное отношение к Пушкину,²¹ отчего христианская оценка смерти поэта оказы-

²⁰ В 1837 г. Федоров, по-видимому, также написал стихи на день рождения Жуковского, но не смог их поднести из-за того, что накануне состоялась дуэль Пушкина. Спустя несколько дней он пытался, по-видимому, поднести их через Тургенева (см.: Пушкин в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 201).

²¹ См., например, отзыв на 2-й том анненковского издания «Сочинений» Пушкина, написанный Федоровым как помощником члена (цензором-чтецом) Бутурлинского комитета в 1855 г.: отмечая «безнравственные» места издания, он все же бесспорно признает за Пушкиным право исключительности и предлагает

вається для нього совершенно органічної. Поскольку стихотворение було создано не спонтанно, а спустя три недели после смерти Пушкина, когда позиция В. А. Жуковского, П. А. Вяземского и других представителей их круга по защите погибшего друга от обвинений в либерализме уже не только определилась, но и нашла выражение в широко распространявшихся в обществе текстах, можно утверждать, что это сочинение Федорова стало осознанным шагом по защите погибшего поэта в духе благонамеренности. Некоторая оппозиционность подобного высказывания объясняет, как кажется, то, почему стихотворение не было опубликовано в 1837 году.

печатать соответствующие сочинения отдельной книгой, подобно анакреонтике Г. Р. Державина (РГИА, ф. 1611, оп. 1, № 268, л. 68–69). Для Федорова, отличавшегося от всех прочих сотрудников комитета доходящей до комического ханжества борьбой за чистоту нравов, подобный отзыв беспрецедентен.